

Айтбаев А.

КЫРГЫЗ МЕНТАЛИТЕТИНИН МЕТОДОЛОГИЯСЫ

Айтбаев А.

МЕТОДОЛОГИЯ КЫРГЫЗСКОГО МЕНТАЛИТЕТА

A. Aitbaev

METHODOLOGY THE KYRGYZ MENTALITY

УДК: 301 (575.2) (043.3)

Макалада кыргыздардын менталитетинин теориялык-методологиялык негиздери жана анын революцияга чейинки, совет мезгилиндеги, совет мезгилинен кийинки тарыхый өзгөчөлүктөрү ачылып берилген.

Негизги сөздөр: методология, менталитет, кыргыз менталитети, коом, революция.

В статье раскрываются теоретико-методологические основы и исторические этапы развития менталитета кыргызов и его особенности в дореволюционный, в советский и постсоветский периоды.

Ключевые слова: методология, менталитет, кыргызский менталитет, общество, революция.

The article reveals the theoretical-methodological bases and historical stages of development of mentality of the Kyrgyz people and its peculiarities in pre-revolutionary, soviet and post-soviet periods.

Key words: methodology, the mentality, the kyrgyz mentality, society, revolution.

Современные процессы интеграции и глобализации затрагивают все сферы жизнедеятельности общества. Человечество вступает в качественно новое состояние со сложными многообразными противоречиями, связанные с интенсивным развитием экономических, политических, духовных взаимодействий и отношений. Особенно остро эти противоречия проявляются в сфере духовной жизни, где происходит сложный процесс развития и адаптации различных форм общественного сознания, национального и этнического самосознания, перерождающихся из национальных рамок в глобальные общечеловеческие рамки. В этих условиях особое значение приобретает знание и понимание образа мышления, общей духовной настроенности нации, этносов, т.е. всего того, что называют менталитетом.

Исследование особенностей кыргызского национального менталитета дает возможность более глубокого проникновения в смысл отечественной истории, понимание истоков кыргызской государственности. Менталитет помогает системному анализу истории кыргызского народа и его культуры, поскольку он является одним из фундаментальных системообразующих факторов кыргызского общества. Без учета менталитета не может быть эффективной экономической политики, а также современного менеджмента – науки об управлении, в основе которой лежат человеческие отношения, включающие и национальный аспект.

Выше приведенные суждения свидетельствуют о том, что менталитет в настоящее время становится объединяющей стороной, систематизирующим фактором не только ума, мышления, образа мыслей, душевного склада, но и таких сторон жизнедеятельности народов, как биогенетического, психического и социогенетического развития, сознания и поведения людей, их общения, совместной деятельности и социальной активности.

Социокультурный подход к данному феномену показывает, что менталитет есть совокупность представлений, воззрений, «чувствований» общности людей определенной эпохи, географической и социальной среды, которые влияют на исторические и социокультурные процессы. Другими словами, менталитет – это некая интегральная характеристика людей, живущих в отдельной культуре, которая позволяет описать своеобразие видения субъектами окружающего мира и объяснить специфику их реагирования на него.

Учитывая сложность, многомерность феномена менталитета, к природно-демографическим факторам ее формирования можно отнести климат, ландшафт, полезные ископаемые, народонаселение; к социально-экономическим – производственные, экономические отношения, общественный строй и социальную структуру; к социально-психологическим – общение, взаимодействие между людьми, выражающиеся в едином историческом пути, судьбе; к общечеловеческим – национальную самобытность и универсальные человеческие ценности.

Другим важным показателем функционирования менталитета является понимание того, что менталитет не может существовать без определенного социального субъекта, без его носителя. Носителями менталитета, как показывает диалектика социума, являются: общественное сознание (идеальное, сложившиеся в результате отражения общественного бытия), классовое (сознание классов), национальное (национальное самосознание), групповое (сознание социально-профессиональных, социально-демографических и других групп населения), индивидуальное (сознание каждого человека, в котором функционирует та часть общественного сознания, которая принята, переработана в соответствии с индивидуальным окружением, конкретными интересами, ценностными ориентациями, идеалами, вкусами). Таким образом, в менталитете

прослеживается диалектика общего (общечеловеческого), особенного (классового, социально-группового) и единичного (этнического, национально-специфического). Исходя из вышеизложенного можно констатировать, что менталитет имеет определенную структуру, типы и уровни.

Большинство исследователей исходят из следующей структуры менталитета:

- бессознательный уровень – это привычные бытовые отношения, ритуалы, социальные нормы, ценности, оценки;

- духовная развитость. Сюда относятся: уровень духовной жизни людей, их самосознание, степень адаптации их к различным природным и общественным условиям, их готовность действовать, мыслить, чувствовать и воспринимать мир определенным образом;

- социальные качества – это отклик и реакция индивида или общности на политику, государственную власть, реформы и т.д. Сюда относятся общинность, коллективизм, индивидуализм, толерантность, национальная гордость, патриотизм, чувство единства, открытость к другим народам и т.д.

- эмоционально-психологические особенности. Сюда относятся рационализм, прагматизм, беспечность, максимализм, педантизм, аккуратность, старательность, бережливость, расточительство и т.п.

Следует отметить, что по степени развитости менталитет включает в себя исходные и высшие уровни осознания реальной действительности человека. Если общественная психология и обыденное сознание характеризуют исходные уровни освоенной действительности (общественная психология относится к чувственному, эмоциональному, недифференцированному сознанию), а обыденное сознание – к повседневному, эмпирическому сознанию), то идеология и научное сознание выступают как развитые, высшие виды освоения обществом существующей реальности как формы общечеловеческого и теоретического знания.

Исходя из особенностей общественного развития, социальной структуры, государственного образования тех или иных народов можно различать следующие типы менталитета:

- по социально-групповым признакам: женский, мужской, детский, молодежный, профессиональный и др.;

- по классовым и стратификационным чертам: пролетариат, буржуазия, богатые, бедные, эксплуататоры, эксплуатируемые;

- по формационным признакам: первобытно-общинный, рабовладельческий, феодальный, капиталистический, коммунистический (варварский, аристократический, буржуазный, интелльский);

- по цивилизационным признакам: восточный, западный, евразийский;

- по национальным: русский, кыргызский,

немецкий, японский и др.;

- по политическим режимам: демократический, авторитарный, тоталитарный, открытое, закрытое общество.

Резюмируя вышесказанные мысли, можно утверждать, что менталитет – это совокупность мыслей, образов, социальных качеств и эмоционально-психологических наклонностей индивидов, социальных групп, нации, определенный уровень их сознания который способствует их включению в общечеловеческую культуру и общественный прогресс. Менталитет объединяет в себе следующие формы сознания: мышление, норму поведения, сферу чувств. Следовательно, менталитет означает нечто общее, включающее в себя сознательное и бессознательное, логическое и эмоциональное. Менталитет формируется в зависимости от традиций, культуры, социальных структур и всей среды обитания человека. Таким образом, на уровне менталитета пересекаются и растворяются в его структуре такие различные жизненные факторы человеческого существования как природная и культурная, сознательное и бессознательное, национальное и общечеловеческое, индивидуальное и общественное.

Говоря о менталитете кыргызов, следует подчеркнуть, что кыргызы представляют собой достаточно устойчивое, целостное, исторически-этнологическое образование, обладающее структурно-организованной системой культуры, что позволило выделить особый образ мышления кочевников культурно-цивилизационного самосознания. Проблема культурно-цивилизационного самосознания в историческом аспекте – более широкое явление, чем национально-культурное и национально-государственное самосознание.

История циклически-прогрессивного этнокультурного развития кыргызского народа показывает, что его культура не была замкнутой системой, а, овладевая и заимствуя у других народов созданные ими материальные и духовные ценности, всегда накладывала на них свой национальный отпечаток и подвергалась объективной трансформации: культура архаики, культура цивилизационно-социумной эпохи и космокультура (Кокумбаева Б.Дж. Онтология духа и проблемы бытия отечественной культуры. Автореферат докторской диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук. – Алматы, 2006. – С. 10-12). Примером этого может служить наличие почти у всех народов, в том числе и у кыргызов, одинаковых менталитетов как варварский, аристократический, интелльский.

Но главной особенностью кыргызского менталитета является то, что хотя традиционное мышление, т.е. кочевой тип мышления, основанный на тенгризме и тотемизме, играет определяющую роль в формировании менталитета, создавая изначальную модель мира в представлении кыргызов, с

течением исторического времени традиционная модель мира может видоизменяться параллельно усложнению образа мышления; в этом случае менталитет раскрывает противоречивые моменты мировосприятия, вместе с тем выполняя функцию интегрирования прошлых и современных ценностей внутри своей структуры, проявляя уровень национального самосознания. В связи с этим возникает необходимость компаративного анализа восточного, западного, евразийского и кыргызского менталитетов, где выступают наружу взаимодополняемость и взаимозависимость различных типов мышления.

Раскрывая экстравертный характер западного типа мышления (дуализм объекта и субъекта, индивидуализм, антропоцентризм, практицизм), можно указать на интравертность восточного менталитета. Интравертная установка выражается в космоцентричности, общинности, социоцентризме, погруженности во внутренний мир своего «Я», следствием которых являются интуитивность и интроспективность образа мышления.

С этой точки зрения в менталитете кыргызов можно выделить такие непреходящие социальные качества как созерцательность, умозрительность, интуитивность, нерелигиозность, символичность, природовосприимчивость, т.е. экологичность, приверженность к локальным ценностям, внутренняя обусловленность родоплеменными отношениями, преемственность, т.е. духовное родства с предками, изначальная восприимчивость к переменам, т.е. кочевничество. Кроме них в менталитете кыргызов преобладают тенденции открытости, терпимости, толерантности, доброжелательное отношение к другим народам, гостеприимство, приверженность к сотрудничеству, общинность, оптимизм, героизм, любовь и сострадание к ближним, уважение к обычаям и традициям, беспечность, лень, зависть, негативное отношение к частной собственности, богатству, неуважение к законам, преклонение перед своими правителями.

Вышеназванные непреходящие качества менталитета кыргызов стали основами особого типа культуры, нормативной системы (обычаи, традиции, моральные, религиозные правовые нормы) и гражданских структур, которые отличали кыргызов от других народов. Кыргызы понимали, ощущали себя как сплоченный, обособленный, независимый, не слитый кем-то этнос, жизнедеятельность которого не связывалось с чужими структурами, а зависело от воли своих предводителей, своих обычаев, традиций и мироощущения. Эта особенность сохранялась до Октябрьской революции, о чем свидетельствуют исследования русских ученых, подчеркивающие независимость кыргызов, их подвижный образ жизни в определенном географическом пространстве.

Диалектика развития феномена менталитета показывает, что менталитет кыргызов в условиях родоплеменных отношений выражается через

родоплеменное сознание, основными компонентами которого выступали стереотипы, обычаи, ритуалы. Этническое, родоплеменное сознание характеризуется синкретизмом, слабой дифференцированностью различных сфер: технологии, идеологии, права и т.д.. поскольку духовной основой такого сознания выступает тенгрианство, а материальной – кочевой образ жизни.

Менталитет народа в феодальную эпоху выражается через традиционное сознание, который основывается на каноническом коллективно-субъективном (религия) и фольклорном (устное народное творчество) знаниях. Следует отметить, что жизнь дореволюционного кыргызского общества обладала всеми характерными чертами патриархально-феодальных, родоплеменных, общинных отношений. Их своеобразие заключалось в том, что они существовали и развивались в условиях кочевого и полукочевого образа жизни. Доминирование феодального уклада, его раздробленность и автономность, естественно, не могли привести к единству кыргызского народа и образованию своей государственности.

Мечта кыргызов о достижении самостоятельности и независимости, о национальной консолидации была претворена в жизнь лишь в условиях советской власти. В советский период складывался у кыргызов такой менталитет, который отличался чем-то от менталитета других народов в СССР, и было что-то общее с ними. Кыргызы, с одной стороны, ощущали себя древней, обособленной, отдельной нацией со своей самобытной культурой, а с другой стороны видели себя частью социального и национально-однородного общества – единого советского народа. Кыргыз на мировой арене был представлен как советский человек, в основу которого были заложены идеи евразийства (бинарность культуры, общинность, культ государства, патриотизм) и социоцентризма (коллективизм, товарищеская взаимопомощь, социальная справедливость, уравнивание доходов).

В этой связи, если исходить из современных реалий жизни и нового мышления, тайна общественных преобразований в бывшем СССР, Китае и Монголии состоит в том, что они выявили становление самостоятельной социалистической формации, особенности которой проявляются в материально-производственной сфере (относительно большой удельной вес живого труда; в экономических отношениях господство государственной собственности); в социально-политической структуре (руководство рабочего класса в лице КПСС и централизация экономической и политической власти); в духовной сфере (общинно-культовое сознание).

Социалистическая формация в реальности оказалась не первой фазой коммунизма, как утверждали советские марксисты, а лишь промышленным этапом цивилизации, который возник на базе неорганической модернизации и проявляет себя как

антикапиталистическое общество. В социалистической формации промышленная цивилизация сочетается с пережитками общественных, социально-политических и идеологических структур азиатского способа производства. При этом речь идет не о воспроизводстве азиатского способа производства, а о его срастании, переплетении с промышленной основой и в результате – его качественном преобразовании.

Ментальный образ демократического общества не исключает того факта, что основой его выступает современный капитализм. Привлекательность капиталистического пути развития для кыргызов проявляется в том, что современный капитализм, опираясь на непрерывную цепь технологических переворотов в производстве и его интенсификации, провозглашает экономическую и политическую демократию, расширяет пространство либеральных порядков, повышает эффективность человеческого труда, наиболее последовательно реализует через существующие механизмы частной собственности принципы свободы. Это общество социализируется посредством интенсивного процесса обобществления производства через монополистические объединения, акционерные общества, кооперативы, всякого рода тресты и промышленные корпорации, оно неуклонно превращается в обществе социального партнерства и классового согласия, где сотрудничество производителей, т.е. работодателей и рабочих становится реальностью.

Поскольку в менталитете кыргызского народа этика бережливости и индивидуализма не культивировались, то на начальном этапе своего развития капитализм рассматривался как формирование коллективно-акционерного предпринимательства. Тогда была надежда на то, что накопление капитала в условиях акционерно-коллективного предпринимательства будет идти без излишних социальных и психологических коллизий и подобная форма собственности повысит стимулы к труду всего коллектива и каждого его члена. Но незнание законов рыночной экономики, отсутствие контроля на акционированных предприятиях, повторение ошибок коммунистического режима по насильственной ломке отжившей социально-экономической структуры, избранный номенклатурно-аппаратный путь приватизации привели к возникновению спекулятивной и некомпетентной

буржуазии, иногда именуемой как «паразитическая», которая способствует слиянию коррумпированной власти с эгоистической собственностью. Поэтому главной задачей нынешнего этапа формирования капитализма в Кыргызстане является создание новых отношений на основе двух форм собственности: частной и корпоративной. Цель акционирования состоит в том, чтобы создать предпосылки социально-ориентированной рыночной экономики и возникновения среднего класса. Современную рыночную экономику можно рассматривать как социопримирительную систему. Она – не только индивидуальная собственность, а предполагает разнообразие форм собственности и хозяйствования, их равноправное существование.

Когда речь идет о рыночной экономике, адекватной демократическому обществу, нужно говорить о двух моделях: англо-саксонской и азиатской. Первой модели присущ индивидуализм, второй – общинность, коммунитаризм. В первом случае активно проповедуется ограниченная роль государства, во втором – усиленная, где государство должно активно заниматься планированием, вести за собой частный сектор и все общество. В первой модели акцент делается на макро-, во втором – на микро-экономике. Модель рыночной экономики Кыргызстана отражает конвергенцию вышеназванных двух моделей.

Литература:

1. Абдулатипов Р.Г. Природа и парадоксы национального «Я». – М.: Мысль, 1991.
2. Абрамзон С.М. Киргизы и их этнические и историко-культурные связи. – Фрунзе: Кыргызстан, 1990.
3. Айтбаев А.А. Менталитет кыргызского народа: теория и практика. – Бишкек, 2006.
4. Байбосунов А. Донаучные представления кыргызов о природе и обществе. – Бишкек, 2009.
5. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. – СПб.: Азбука, 2015.
6. Гаджиев К.С. Американская нация: национальное самосознание и культура. – М.: Наука, 1996.
7. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. – М.: Изд. центр «Академия», 1998.
8. Элебаева А.Б. Развитие межэтнических отношений в новых независимых государствах Центральной Азии. – Бишкек: Илим, 1995.

Рецензент: д.филос.н., профессор Жумагулов М.Ж.